Цзюнь Янфэн и третий старейшина продолжали угрожать Цзюнь Мохуан, требовали прекратить, но они обездвижены, и их слова не имеют никакого эффекта.

Цзюнь Мохуан пропускала все мимо ушей и продолжала бить Цзюнь Мосюэ по лицу Линейкой Туманности.

Покрытые коркой раны на ее лице вновь открылись и стали кровоточить. Цзюнь Мосюэ не смогла вынести такой боли и потеряла сознание.

Ее незажившие старые раны снова открылись, к ним добавились новые. Раны, нанесенные Линейкой Туманности, чрезвычайно трудно залечить. Кроме того, она «любезно» добавила больше материала к линейке, сделав лицо Цзюнь Мосюэ полностью обезображенным.

- Зачем? Ты обижена? Ты хочешь убить меня одним ударом ножа?

Глядя на двух стариков, потерявших подвижность, в глазах Цзюнь Мохуан вспыхнул яростный огонек.

- Я только ударила ее и изуродовала. Что в этом плохого? Я прямой потомок семьи Цзюнь, а она всего лишь второстепенная линия. Я выше ее с самого рождения. Она должна принять это.

Она приподняла голову Цзюнь Мосюэ, а затем взглянула на двух стариков. В ее голосе звучала фальшивая высокомерность.

- Я всегда следовала принципу не обижать тех, кто не обидел меня. Но она спровоцировала тебя убить меня, так что я должна преподать ей урок. Если у тебя все еще есть желание умереть, и ты пришел, чтобы причинить мне неприятностей, тогда не вини мою безжалостность.

Она отбросила Линейку Туманности и вышла из кабинета с высоко поднятой головой.

Цзюнь Янфэн и третий старейшина занимают высокие посты в семье. Если они убьют ее одним ударом - это вызовет большие неприятности. Если они убьют ее, то лишат удовольствия.

Что же касается Цзюнь Мосюэ, то уродство для нее хуже, чем потеря жизни.

Вернувшись в Павильон Мохуан, Цзюнь Мохуан не стала продолжать тренировки, а вместо этого заперлась в своей комнате.

Метод, который она придумала, очень простой и жестокий. Трудно обмануть такого умного человека, как Ди Линтянь. Поскольку она не могла победить его, ей пришлось придумать секретный трюк.

Общение с Цзюнь Янфэном и другими сегодня доказало, что ее «Один шаг до падения» очень эффективен против людей на континенте Цанюань.

Но если она имеет дело с Ди Линтянем, то стократной концентрации явно недостаточно.

Она оставалась в своей комнате, постоянно концентрируясь и очищая зелье.

Наконец, во второй половине дня она исчерпала все материалы в пространстве Хуанюй и успешно очистила концентрацию зелья в сто тысяч раз.

***

Дует слегка прохладный ночной ветерок, и свет включен.

Цзюнь Мохуан и Ди Линтянь ужинают во дворе.

Четыре блюда на каменном столе полны цвета, аромата и вкуса. Они выглядят очень изысканно.

С тех пор как Павильон Мохуан приобрел новый вид, еда Цзюнь Мохуан также улучшилась.

Раньше она только пила запаренный овес и ела два кусочка гнилых овощных листьев, но теперь она может позволить себе рыбу, креветки, мясо и овощи.

Излишне говорить, что все это - заслуга Ди Линтяня.

Он помог ей улучшить условия жизни и качество еды, но она захотела отплатить ему злом за его доброту.

Цзюнь Мохуан почувствовала себя немного виноватой, но при мысли о том, как он угрожал ей жизнью, чтобы заставить выйти за него замуж, она успокоилась.

Она просто хочет, чтобы он потерял подвижность и украдет некоторые духовные сокровища, а не лишит его жизни.

- Хороший чай.

До него донесся аромат чая, и он понюхал его. Цзюнь Мохуан протянула руку и собиралась налить себе чашку.

- Будь осторожна.

Тонкая, нефритового оттенка рука первой налила чай и поставила перед ней.

- И креветка тоже хорошая.

Цзюнь Мохуан собралась уже почистить креветку, но ее перехватили.

- Она жирная, позволь мне это сделать.

В ее миску положили жирную белую креветку.

http://tl.rulate.ru/book/51764/1622830